

Научная статья

УДК 316.77+ 316.64

JEL A14, Z13

DOI 10.25205/2542-0429-2023-23-3-126-143

Татуирование: функциональные значения и роль в повседневных коммуникациях

**Василина Васильевна Иванова¹
Аделина Викторовна Ямщикова²**

¹Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Новосибирск, Россия

^{1,2}Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹ivanovavasilina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2235-0576>

²a.yamshchikova@g.nsu.ru

Аннотация

В статье рассматривается феномен практик татуирования, его функциональное значение и роль в повседневных коммуникациях. В качестве эмпирического объекта исследования нами была выбрана городская молодежь в возрасте 18–25 лет, которая имеет 3 и более татуировок и проживает в г. Новосибирске. Нами также использовались количественные вторичные данные, полученные в результате проведения исследования ВЦИОМ для обоснования выбора эмпирического объекта, а также для описания отношения разных возрастных групп к практикам татуирования. Было проведено 26 полуструктурированных интервью. В ходе анализа полученной информации нам удалось обнаружить функциональные значения татуировок в жизни городской молодежи, описать особенности принятия решения о татуировке и обозначить роль татуировок в процессе повседневной коммуникации.

Ключевые слова

татуировки, функциональные значения татуировок, повседневная коммуникация, городская молодежь

Источник финансирования

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Актеры, драйверы, последствия социальных изменений в современном обществе: теория и эмпирика» № 121040100280-1.

Для цитирования

Иванова В. В., Ямщикова А. В. Татуирование: функциональные значения и роль в повседневных коммуникациях // Мир экономики и управления. 2023. Т. 23, № 3. С. 126–143. DOI 10.25205/2542-0429-2023-23-3-126-143

© Иванова В. В., Ямщикова А. В., 2023

Tattooing: Functional Meanings and Role in Everyday Communications

Vaselina V. Ivanova¹, Adelina V. Yamschikova²

¹Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS
Novosibirsk, Russia

^{1,2}Novosibirsk National Research State University
Novosibirsk, Russia

¹ivanovavasilina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2235-0576>

²a.yamshchikova@g.nsu.ru

Abstract

The article deals with the phenomenon of tattooing practices, its functional significance and role in everyday communications. As an empirical object of research, we chose urban youth aged 18-25 years old, who has 3 or more tattoos and lives in Novosibirsk. We also used quantitative secondary data obtained as a result of the VTsIOM study to justify the choice of an empirical object, as well as to describe the attitude of different age groups to practices tattooing. Twenty-six semi-structured interviews were conducted. During the analysis of the information received, we were able to discover the functional significance of tattoos in the life of urban youth, describe the features of making a decision about a tattoo, and identify the role of tattoos in the process of everyday communication.

Keywords

tattoos, functional meanings of tattoos, everyday communication, urban youth

Funding

The article was prepared according to the research plan of the IEIE SB RAS, the project № 121040100280-1 «Actors, drivers, consequences of social changes in modern society: theory and empirics».

For citation

Ivanova V. V., Yamschikova A. V. Tattooing: functional meanings and role in everyday communications. *World of Economics and Management*, 2023, vol. 23, no. 3, pp. 126–143. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2023-23-3-126-143

Введение

До этого долгие годы стигматизируемая практика (а в некоторых странах эта стигматизация все еще продолжает быть актуальной) – татуирование – в наши дни приобретает все большую популярность. При этом популярностью пользуется осмысленное татуирование, наделение данной практики определенным глубоко личностным смыслом. В научной мысли принято рассматривать данный феномен с точки зрения идентификации личности, но не с точки зрения коммуникации. В нашем исследовании именно этот аспект представляет наибольший интерес. Сейчас интерес к телу и телесным практикам велик как никогда – существует множество различных классификаций телесных практик. Одна из них лежит в основе нашего исследования и принадлежит А. В. Пронькиной, которая разделяет телесные практики на две большие группы: практики потребления и практики производства, где «производство соотносится с категориями «создания», «воссоздания», «трансформации», а потребление – с категориями «освоения», «пользования», «сбережения», «воспроизводства»» [1]. Татуирование относится к практикам трансформации тела. Практики телесной трансформации (модификации) тела

существовали с очень давних времен, но носили статус «клейма» или же являлись обозначением статуса человека. В конце прошлого столетия татуирование стало более распространенным явлением, но в закрытых группах или же среди различных субкультур, как бы расположенных на отшибе социальной жизни: например, субкультура панков или рокеров, которые считались маргинальными группами. Клеймирование посредством татуировок было и до сих пор распространено среди людей, отбывающих срок в местах лишения свободы. Таким образом, по татуировке на теле человека любой прохожий мог узнать, какое преступление было им совершено – даже сейчас существует негласная классификация тюремных татуировок, по которым можно мгновенно идентифицировать или же типизировать человека. Но хоть сначала данная практика была распространена среди малочисленных групп или субкультур, постепенно она начала распространяться и на все остальное население. За последние 30–40 лет отношение к татуировкам на теле человека во всем мире и на территории РФ значительно изменилось. Молодое поколение в возрасте 18–24 лет выступает носителями абсолютно нового взгляда на татуировки. Данная группа людей в основном говорит об осмысленных причинах нанесения татуировок, что и позволяет говорить нам о важности и актуальности данного исследования. Таким образом, цель исследования заключается в том, чтобы выявить спектр функциональных значений татуировок городской молодежи в возрасте 18–25 лет и их роль (татуировок) в повседневной коммуникации.

Теоретико-методологические основы изучения татуирования

Существует огромное количество практик (в том числе телесных), которые отвечают за разные аспекты нашей жизни и, в сущности, функционируют в различных сферах. Каждая из этих практик несет определенный смысл для человека и выполняет в его жизни различные функции. Телесные практики – это одна из разновидностей глобального понятия практик, которая, как это понятно из самого названия, настраивает фокус своего внимания на телесности. Тело еще несколько столетий назад стало привлекать различных исследователей, искусствоведов и философов, его роль, до этого скрытая от внимания, начала в должной мере интересовать науку. Множество исследователей отмечали важность жестов, манер поведения, значение тела в процессе общения людей. М. Мосс, известный антрополог, в своей монографии «Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии» описывал техники тела и говорил о том, что по манере человека вести себя за столом мы с легкостью можем определить, англичанин он или же француз. Походка, положение рук, локтей, бег, плавание – все это, по мысли М. Мосса, и есть «техники тела», которым мы обучаемся в процессе социализации и которые, что и является самым важным для нас, наделены определенным смыслом [2]. В работах М. Мерло-Понти тело приобретает особый, самостоятельный смысл. Автор уверен, что тело является неотъемлемой частью самоидентификации человека [3; 4; 5]. А. В. Пронькина приводит классификацию телесных практик, которая помогает наглядно увидеть, какое именно место отводится телу в жизни человека: «...все существующие ныне практики можно подразделить на два взаимосвязанных вида – практики производства и практики потре-

бления, где производство соотносится с категориями «создания», «воссоздания», «трансформации», а потребление – с категориями «освоения», «пользования», «сбережения», «воспроизводства». Отсюда, учитывая имманентные особенности и потенциал феномена социокультурных практик и обозначенных направлений их реализации, можно предположить, что структура всех существующих «телесных манипуляций» может быть имплицирована средствами их типологизации на уровне тела. Практики телесного производства, включающие продуктивные смыслы, механизмы и процессы, связанные с созданием, воссозданием, преобразованием тела, могут быть терминологически и феноменологически репрезентированы типами: практики конструирования и практики трансформации; а практики телесного потребления, базирующиеся на аспектах применения, сбережения и воспроизводства, – границами практик освоения, эксплуатации и репродукции» [1]. Исходя из этой классификации, мы можем заметить, что менее рассмотренными и описанными являются практики трансформации тела, где тело выступает объектом дизайна, декорирования, что нас больше всего и интересует, ведь именно в преобразование тела человек вкладывает определенный смысл, это лишь отчасти является следствием принадлежности индивида к определенным территориальным границам, воспитания и прочего. Модификации тела представляются нами как средство коммуникации личности с обществом, демонстрации самоидентификации, самопрезентации, привлечения внимания и вызывания восхищения.

В наше время тело не принято закрывать (за исключением некоторых восточных стран), оно выставлено на показ, и с его помощью человек может заявить о себе. Начиная с простых экспериментов с прической, ее формой и цветом и заканчивая сложными манипуляциями, как, например, имплантаты причудливых форм под кожу или раздвоенный язык, манипуляции с телом позволяют человеку открыто показать свою индивидуальность, даже некую «уникальность». Некоторые из телесных трансформаций все еще носят узконаправленный характер и даже порицаемы, но если оглянуться назад на историю телесности, можно сказать, что велика вероятность в скором времени распространения и этих в данный момент не принимаемых техник. Татуирование – это самый распространенный и менее стигматизированный способ изменения своего тела посредством «нарушения» естественного облика, при этом, как это было отмечено не раз, он приобретает всю большую популярность. Несмотря на рост популярности изучаемого нами феномена, исследовательский интерес отдельно к татуировкам в социологическом сообществе не столь высок. Большинство исследований рассматривают данный феномен в маргинализированном контексте (что, конечно, до сих пор остается актуальным, но все же постепенно угасает, и мы можем это заметить). Наибольший интерес к татуировкам наблюдается в медицинских науках, а также в языкознании и философии. Изучение телесности и конкретно выбранного нами феномена – татуирования – интересно исследователям по всему миру. Одной из интересных исследовательских находок является влияние культурного наследия и опыта страны на практику татуирования тела. Это характерно для восточных стран, культурное наследие которых все еще оказывает огромное влияние на повседневную жизнь современного человека: примером могут служить такие страны, как Япония, Китай или Корея.

Татуирование как социальная практика также включено в процесс социального взаимодействия, и, как мы предполагаем, часто подвергается интерпретации со стороны общества. Если мы обратимся к теории, разработанной Дж. Мидом, то в данном контексте татуирование как социальная практика и вложение в татуировку смысла могут выступать в качестве значимого жеста. Жест подразумевает под собой интерпретацию одним человеком действия другого, после которой и наступает реакция, т. е. реакция не инстинктивна, а осмысленна, как и само действие, данную реакцию вызвавшее. Заложенный в татуировку смысл не может быть приравнен к значимому символу в силу того, что значимый символ – это своего рода универсальный жест, который подразумевает уже устоявшуюся интерпретацию и реакцию. Заложенный в татуировку смысл – это глубоко личное, субъективное наполнение, которое не может быть универсальным, так как основывается на персональном опыте человека и особенностях его личности. Потому смысл татуировки – это значимый жест, который требует времени для интерпретации и выражения осознанной реакции другого (или других) актора социального взаимодействия [6]. Помимо теории Дж. Мида, мы также можем обратиться и к Г. Зиммелю. В его теории главным элементом была диада понятий – форма и содержание. Как утверждал Зиммель, общение людей в обществе устроено крайне сложно и может быть оформлено в двух разных плоскостях – на уровне форм и на уровне содержаний. Форма – это некая устоявшаяся, универсальная вариация для общения, которая может быть прочитана акторами коммуникации без каких-либо усилий [7]. Однако форма наделена содержанием, которое таит в себе что-то уникальное: цели, мотивы, какой-то посыл общения. В нашем понимании практика татуирования является новой формой общественного взаимодействия, коммуникации. Само наличие на теле татуировки уже может сказать какое-то сообщение обществу – в более узком кругу тату-сообщества это позволяет вычислить своего, в более разрозненном и дифференцированном кругу наличие татуировки может наделить своего носителя определенными «типовыми» качествами – иными словами, стереотипизация. Вложенный же в татуировку смысл может выступать в качестве содержания, которое каждый раз будет уникально, связано с одним лишь носителем татуировки, но данный смысл – содержание – выведет беседу на качественно новый уровень.

Наша исследовательская задумка затрагивает теорию социального действия М. Вебера. Татуирование также является действием, имеющим субъективный смысл, то есть социальным действием, так как при ее нанесении человек все равно должен ориентироваться на какие-то общественные нормы и ценности, не делать это автономно от них. Тело является носителем смысла. Причем носителем для обеих сторон: вкладывающего и интерпретирующего. Можно сказать, каждый из нас ведет бессловесный диалог посредством различных манипуляций со своим телом. Индивид, используя ту или иную практику, делает это не из одной лишь прихоти. Ведь если бы вокруг не было людей и не было бы потребности выделить себя среди толпы, следовательно, без окружающего социума такие манипуляции с телом потеряли бы всякий смысл. Наше тело – элемент коммуникации. Этот диалог происходит мгновенно, на уровне подсознания. Вкладываемый в манипуляции с телом смысл индивид показывает окружающим его людям, знакомым и нет,

и уже сами люди начинают расшифровывать его. Вложенный смысл и расшифрованный не всегда совпадают. Тем не менее «разговор» происходит, и каждый получает определенную информацию. «Смысловая нагрузка татуировок выполняет одну из самых главных ее функций – коммуникационную. Она позволяет индивиду продемонстрировать те черты собственного «Я», которые, по его мнению, могут проиллюстрировать окружающим личностные качества носителя», – пишет А. Д. Борохов [8]. Татуировки зачастую предпочтительны на тех местах, которые можно продемонстрировать (руки, шея, голени, ключицы), но не стоит отрицать и тот факт, что некоторые татуировки носят глубокий, даже интимный смысл, и их дозволено видеть либо одному только носителю, либо очень узкому кругу лиц, которым носитель доверяет.

Методика исследования

Эмпирическим объектом исследования выступают молодые люди города Новосибирска в возрасте 18–25 лет, у которых на теле присутствует 3 и более татуировок. Возрастные рамки были выбраны неслучайно, согласно исследованию ВЦИОМ, молодежь в возрасте 18–24 имеет совершенно новое отношение к татуировкам¹. В частности, обратимся к табл. 2, в которой заметно смещение между разными возрастами, поколениями. Можем заметить, что молодая возрастная группа выделяет такие причины нанесения татуировок, как желание, красота, убеждения и воспоминания. В то время как более старшие возрастные группы фокусируют свое внимание на таких причинах, как глупость, мода и память о службе. Городская молодежь в возрасте 18–25 лет является носителем новых социальных установок и имеет действительно уникальный опыт, поэтому изучение татуирования как социальной практики в данной возрастной группе будет иметь существенное значение в понимании выбранного нами социального феномена.

Информационная база исследования собрана посредством ряда полуструктурированных интервью с использованием метода снежного кома с городской молодежью в возрасте 18–25 лет, которые проживают на территории г. Новосибирска и имеют не менее 3 татуировок на теле (по данным ВЦИОМ, среднее число татуировок у тех, кто их имеет, равно 2; взяв границу в 3 татуировки на теле, мы сужаем группу лиц и, вероятнее всего, приближаемся к тем, кто наносит татуировки в качестве своей «повседневной» практики, а не в качестве исключения)². Нами было проведено 26 интервью с носителями татуировок (3 татуировки и более) в возрасте от 18 до 25 лет, проживающими в городе Новосибирске, из них 16 девушек и 10 парней. Помимо собранных интервью, в исследовании также используются количественные вторичные данные из исследования ВЦИОМ «На эту и на ту, зачем мы бьем тату?».

¹ ВЦИОМ «На эту и на ту, зачем мы бьем тату?» URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/na-etu-i-na-tu-zachem-my-bem-tatu> (дата обращения: 15.12.2021).

² Там же.

Отношение россиян к татуировкам

Как уже было сказано выше, популярность практик татуирования растет с каждым годом. Обратимся к исследованию ВЦИОМ «На эту и на ту, зачем мы бьем тату?», результаты которого были опубликованы на официальном сайте в июле 2019 года. Согласно этим данным, 11 % населения Российской Федерации имеют на теле татуировки. Еще один процент населения раньше имели на теле татуировки, но в последующем свели их. У оставшихся 88 % на теле никогда не было татуировок (результаты представлены в табл. 1) [ВЦИОМ, «На эту и на ту...», 2019].

Таблица 1

Скажите, пожалуйста, у Вас есть сейчас или когда-либо были татуировки?
(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

Table 1

Tell me, please, do you have or have you ever had tattoos?
(closed question, one answer, % of all respondents)

Ответы	Всего	Мужчины	Женщины
Есть татуировка (татуировки) сейчас	11	18	5
Раньше была татуировка (татуировки), но теперь нет	1	2	1
Никогда не было татуировок	88	80	94
Отказ от ответа	0	0	0

Как мы можем заметить из табл. 1, мужчины более склонны к тому, чтобы наносить татуировки на тело. Это может быть вызвано социальным укладом или нормами, которые распространены в обществе. Однако мы можем предположить, что в последнее время даже эта тенденция рушится и все больше девушек начинают наносить татуировки на тело в силу новых распространяющихся веяний – например, феминизм. Однако это не является темой нашего исследования и остается на уровне предположения, которое в последующем надо будет изучать. Далее, интересным представляется вопрос о причинах нанесения последней из татуировок. Результаты опроса представлены в табл. 2.

Глядя на приведенные данные, мы можем отметить существенную разницу в мотивации среди разных возрастов. Так, например, мы можем видеть, что преобладающими причинами нанесения тату у людей старше 45 лет являются «глупость, молодость» и «делал в армии/память о службе». В это же время преобладающей причиной у молодого поколения является просто желание сделать татуировку. У «переходной» возрастной группы (35–44) наблюдаются причины, характерные как для более старшего поколения, так и для молодого. Также мы можем заметить, что у двух молодых групп в системе мотивации присутствуют такие причины, как «символ, отражающий мои убеждения/предпочтения» и «на память о каких-либо значимых событиях», что почти не характерно для других групп.

Таблица 2

Скажите, пожалуйста, почему Вы решили сделать свою последнюю татуировку? (закрытый вопрос, до трех ответов, % от тех, у кого сейчас есть татуировки)

Table 2

Please tell me why you decided to get your last tattoo? (closed question, up to three answers, % of those who currently have tattoos)

Ответы	Всего	18–24	25–34	35–44	45–49	60+
Глупость, молодость	30	4	28	24	24	59
Делал в армии / память о службе	29	0	9	38	50	33
Просто было желание	19	60	40	11	6	2
Считаю это красивым	6	28	8	1	2	0
На память о каких-то значимых событиях	4	8	9	6	0	2
Это модно, многие делают, и я тоже	4	0	0	0	15	4
Это символ, отражающий мои убеждения, предпочтения	4	7	8	3	0	4
Сделал в тюрьме	2	0	0	9	0	2
Другое	4	0	7	9	3	0
Затрудняюсь ответить	6	5	4	9	9	2

Помимо этого, мы можем заметить, что только более молодое поколения (18–24) считает татуировки красивыми и вносит данную причину в свою систему мотивации, что в очередной раз показывает нам разницу между поколениями и доказывает важность подобного исследования. Однако, вопреки распространенному мнению, причина «это модно/многие делают, и я тоже» оказалась характерна только для группы людей в возрасте 45–59 лет. Причем эта причина была довольно весома (15 %). Мы можем предположить, что именно в пик молодости людей из данной возрастной группы случился существенный переворот в отношении к татуировкам – снизился уровень стигматизации, стали популярны определенные субкультуры и так далее.

Итак, теперь перейдем к описанию результатов, собранных в результате проведения серии интервью с городской молодежью в возрасте от 18 до 25 лет.

Функциональное значение татуировок в жизни городской молодежи

Одной из исследовательских задач являлось выявление функциональной значимости татуировки как социальной практики. После проведения 26 полуструк-

турированных интервью нам удалось выявить 8 функций татуирования как социальной практики.

Художественная или творческая функция татуировок. Данная функция подразумевает под собой проявление художественной составляющей личности человека. Эта функция характерна как для носителя татуировки, так и для тату-мастера, со слов респондентов. Нанесение и создание татуировки – проявление творчества – один из элементов самовыражения личности, связанный с художественным искусством:

Я отношусь к татуировкам, к тату-мастерам как к таким художникам. Когда я делаю какую-то татуировку на себе, для меня это как, не знаю, купить картину у какого-то художника, но при этом ты ее покупаешь как бы – оставляешь на своем теле. Поэтому, допустим, если мне нравится какой-то мастер, его работы, мне хочется на себе, допустим, иметь от этого человека (жен., 21 год, респондент 8).

Очень часто при ответе на вопрос «Что для вас татуировка?» информанты отвечали однозначно – искусство:

Искусство. Это искусство. Это эстетика. Что-то новое (муж., 21год, респондент 9).

Некая часть современного искусства (муж., 23 года, респондент 11).

Если же с точки зрения искусства, то это часть современного искусства, и его никак не выбросить (муж., 22 года, респондент 12).

Восприятие татуировки как вида современного искусства отражает и ее функциональное значение в жизни человека, общества – отражает функциональную значимость татуирования как социальной практики.

Коммуникационная функция татуировок. Данная функция подразумевает под собой несколько важных элементов. Во-первых, татуировка и татуирование как социальная практика может быть подспорьем для начала общения либо же в принципе основанием самого разговора. Во-вторых, татуировка может выступать как связующее звено в разговоре, новый виток в коммуникации, как на начальном этапе коммуникации, так и на более глубинном. В-третьих, татуировка может сообщать какую-то информацию обществу, миру, что тоже будет выступать в качестве коммуникации индивида с обществом:

Да-да, если их видят какие-то люди, незнакомые, может завязаться какой-то разговор на эту тему. Поговорить про это – не только про татуировки, не знаю, стиль в одежде, в жизни, про какие-нибудь другие боди-модификации (жен., 21 год, респондент 2).

Татуирование как социальная практика выступает и в качестве объединяющего фактора, который находит свое отражение в процессе коммуникации.

Терапевтическая функция татуировок. Татуировка, со слов респондентов, помогает пережить жизненные трудности, либо же обозначить завершение тяжелого периода, как отмечали информанты:

Я зафиксировала период страданий, который у меня закончился (жен. 21 год, респондент 1).

Душевные травмы переносятся так легче <...> Преобразовать душевную боль в физическую <...> Иногда ты хочешь убежать от всех проблем, которые

у тебя есть, сделать тату, посидеть, полюбоваться, сказать «да, красиво» (муж., 20 лет, респондент 5).

Несколько респондентов отметили, что в их жизни случались определенные негативно окрашенные события, которые подтолкнули к нанесению татуировки.

Идентификационная функция татуировок. Посредством татуировок человек может обозначить свою принадлежность к тому или иному течению, явлению, субкультуре или группе людей. Ярким примером может служить ответ респондента 11, который сделал одну из своих татуировок в знак принадлежности к течению Straight Edge, что в переводе означает «Четкая граница/грань»:

Для меня этот символ X очень много значит. Они у меня набиты выше колена, просто два черных X (муж., 23 года, респондент 11).

Данная функция выделялась в рассмотренных нами ранее исследованиях как одна из основных, наравне с функцией самовыражения – которую в рамках данной работы мы раскрыли более подробно, детализировали, – но, как показали проведенные интервью, эта функция характерна для опрошенных не в том объеме, в котором ее принято приписывать носителям татуировок. Однако отрицать ее никак нельзя, так как информант указал на нее, подробно раскрыл и описал, что подтверждает – она имеет место быть. Вопрос о том, насколько данная функция распространена в современных реалиях, остается открытым, дискуссионным и может быть рассмотрен позднее, как продолжение данного исследования.

Памятная функция татуировок или «карта жизни». Данная функция подразумевает под собой фиксацию каких-то событий из жизни, людей, мест или чего-то подобного. Не стоит путать данную функцию с терапевтической, которую мы описали ранее. Между двумя данными функциями стоит четкий раздельный знак. Первая функция носит психологический характер, связана именно с трудными этапами, которые оказали серьезное моральное влияние на личность человека или же были сделаны в качестве завершающего этапа этих трудностей. Памятная же функция подразумевает, что татуировка не имеет четкой негативной эмоциональной нагрузки, она не выступает в качестве обозначения конца каких-то событий. В данном случае татуировка лишь фиксирует какие-то события, память о которых респондент хочет сохранить:

Некая память, что ли, об определенных событиях (муж., 23 года, респондент 11).

Также стоит отметить, что в рамках данной функции татуировка обращена к уже завершившимся событиям, если мы говорим именно о событиях, однако фиксироваться в татуировках могут и люди, и места:

Воспоминание о каком-то моменте из жизни, о том, как я себя тогда чувствовала, о чем я тогда думала. Посмотрев на них, я могу вернуться в то время. Вспомнить, о чем я тогда думала, почему я вообще решилась такое сделать (жен., 21 год, респондент 8).

Также очень интересным оказался тот факт, что именно данная функция оказалась более характерной для опрошенных, ее упоминали чаще других. Данная функция довольно значима, она не имеет четких эмоциональных границ, может быть конкретной, а может быть абстрактной.

Самопознание. Через татуировку, как отметили несколько респондентов, могут быть изучены границы собственного тела – как физические возможности

(болевы́е ощущения при нанесении татуировки), так и границы собственной личности:

Огромный интерес, как это ощущается на теле. С точки зрения технической, как это все происходит. С медицинской точки зрения (жен., 21 год, респондент 9).

Стоит отметить, что исследование границ личности – это длительный процесс, протяженный во времени, так что он является, скорее, побочной возможностью татуирования как социальной практики:

Способ самовыражения. Сам процесс – довольно интересный опыт. Способ самопознания (муж., 23 года, респондент 26).

Проявление несогласия, бунт. Татуировка может выступать как спокойный способ выражения несогласия, проявления своей позиции. Информанты отмечали такую функцию для татуировок, которые сделали в юности. Возможно, что это характерно для более молодых:

И первую свою татуировку я сделала в качестве протеста (жен., 21 год, респондент 1).

Татуировка как бунт:

Это прям был бунт какой-то, бунт против родителей, против всего <...> в какой-то момент все накопилось, и я решила, что пойду делать (жен., 25 лет, респондент 3).

В рамках нашего исследования мы можем сказать, что она характерна для опрошенных в меньшей мере, чем прочие функции.

Эстетическая функция татуировок. Татуировка выступает или воспринимается в качестве украшения или аксессуара, который носит человек в качестве дополнения или создания своего образа:

Украшение себя (жен., 21 год, респондент 2).

Кроме этого, татуировка может выступать в качестве элемента, который помогает скрыть какие-то несовершенства тела и сделать его более привлекательным в глазах самого информанта:

Возможность приукрасить тело, закрыть недостатки тела (жен., 20 лет, респондент 5).

Небольшой шаг любви к себе (если не любишь себя, то татуировка может помочь) (муж., 21 год, респондент 9).

Данная функция связана с непосредственным визуальным образом человека, с тем, как он воспринимается самим носителем татуировки, как он может быть воспринят окружающими, по мнению респондента. Важно отметить, что выделенные функции являются идеальными типами. В реальных условиях одна татуировка может обладать сразу несколькими функциями для индивида, так же, как и разные татуировки у одного человека могут выполнять разные функции в его жизни.

Особенности принятия решения о татуировке среди городской молодежи

В ходе исследования удалось выявить ряд особенностей в принятии решения о нанесении татуировки, характерных для молодежи в возрасте 18–25 лет, у которых есть 3 и более татуировок и которые живут в г. Новосибирске. Как утверждали

информанты, **решиться на первую татуировку было непросто, это заняло длительный промежуток времени** (от полугода до 6–7 лет – однако в каждом случае этот промежуток времени информанты оценивали как самый долгий):

Вот самую первую татуировку я хотела очень давно. Наверное, года 4 или 5. Ну то есть да, в 16 (почти 17) я набила, и вот лет с 11–12 я прям думала, что я хочу татуировку, но не решалась. И вот только к 16–17 я решилась (жен., 25 лет, респондент 3).

При этом с последующими татуировками дела обстояли несколько иначе – информанты практически сразу делали татуировки, время ожидания зависело в большинстве случаев от сторонних факторов – таких как наличие нужной суммы, график работы тату-мастера, готовность понравившегося эскиза и т. д.:

Самое длительное время между решением и реализацией это вот самая первая татуировка, последующие татуировки были уже... побыстрее делались (муж., 23 года, респондент 11).

Как показали ответы, желание сделать татуировки у информантов появлялось довольно-таки рано, еще в несовершеннолетнем возрасте. Информанты пронесли это желание спустя время и в последующем, решившись, нанесли первую татуировку.

Следующая важная характеристика, которая свойственна выбранной группе информантов, это тот факт, что для них **принятие решения сделать татуировку или нет является сугубо личным процессом, на который никто не должен влиять**. Информанты в подавляющем большинстве отказывались от того, чтобы отговаривать кого-то от татуировок, однако давали рекомендации, основанные на личном опыте:

Не стала бы отговаривать. Ну все же взрослые люди, все должны сами решать, я не Господь Бог, чтобы судьбы вершить (жен., 20 лет, респондент 7).

В каждом случае, где информант отвечал, что будет отговаривать от татуировки, это объяснялось так: если татуировка не обдумана, это «ложное» желание или попытка следовать «моде», и такую татуировку лучше не делать. Однако осуждать за подобный выбор никто не будет, по словам информантов:

Зачем самому лезть с какими-то рекомендациями? Это личный выбор каждого, где делать, что делать, как делать (муж., 23 года, респондент 23).

Опрошенным предлагалась гипотетическая ситуация, в которой у них есть возможность свести татуировки безболезненно, эффективно и материально незатратно, в данных условиях респондентам предлагалось решить, хотят ли они свести татуировки. Некоторые информанты начинали рассуждать о том, что хотели бы свести татуировки, которые они считают ошибочными или эстетически непривлекательными. В процессе рассуждения большинство информантов приходило к выводу, что хотели бы оставить татуировки или сохранить идею, потому что они все равно несут в себе определенные воспоминания о тех этапах, которые они прошли, или о тех событиях, которые с этой татуировкой связаны:

Нет-нет, я бы не стала. Это все равно как память. Ну если даже где-то у меня был бы партак какой-то, я бы скорее перекрыла его другой татуировкой. Что-то бы все равно от него оставила. Для меня это все равно как приятное воспоминание (жен., 24 года, респондент 15).

В иных случаях информанты отмечали, что свели бы татуировку только ради того, чтобы в последующем ее усовершенствовать или изменить место ее локализации, но саму идею татуировки они бы оставили.

Будь это все гораздо эффективнее, дешевле и доступней, я бы посводил, наверное, и... То есть я бы бил и сводил татуировки до тех пор, пока не достиг бы пика «вот это вау». Но потом я призадумался: раз я решил, что хочу сделать именно такую татуировку, то зачем я решил ее свести. Не включая того, что было по дурости, по пьяни. Там это ошибки молодости, там это желательно исправить (муж., 21 год, респондент 9).

Стоит отметить, что у информантов есть татуировки, которые они бы хотели свести, хотя встречалось это крайне редко.

Еще одной яркой особенностью, которую удалось обнаружить, является **обилие татуировок, связанных с объектами массовой культуры**. Информанты часто набивали татуировки, которые связаны с музыкальными группами (или же отдельными песнями), книгами, мультфильмами, фильмами или же японскими аниме. Ниже представлены несколько примеров татуировок с описаниями, которые дали сами респонденты.

Описание татуировок, изображенных на рис. 1:

Нога в мультиках. Там все очень даже просто, то есть это мультики, это перерисованные мультики. Там есть: крутые бобры, человек-паук, эй Арнольд, время приключений – две штуки, железный человек, дэдпул, два кота в стиле Наруто (Учиха и Какаши), Бендер из Футурамы (муж., 21 год, респондент 9).

Рис. 1. Татуировка респондента 9, муж., 21 год

Fig. 1. Tattoo of respondent 9, male, 21 years old

Описание татуировки, изображенной на рис. 2:

Просто Hello Kitty. Очень давно хотела Hello Kitty (жен., 21 год, респондент 18).

Рис. 2. Татуировка респондента 18, жен., 21 год
Fig. 1. Tattoo of respondent 18, female, 21 years old

Обилие татуировок, которые отсылают к продуктам массовой культуры, – яркая особенность именно выбранной возрастной группы, в силу условий взросления, распространения Интернета, глобализации, развития музыкальной, анимационной и киноиндустрий. Еще одной особенностью является и тот факт, что для некоторых информантов, несмотря на наличие у них на теле татуировок, представляются странными татуировки на лице. Также некоторые информанты отмечали, что для них существуют татуировки-табу, увидев которые они будут относиться с определенной настороженностью к их носителю. Часто выделяли татуировки так называемой культуры АУЕ, для которой, по словам информантов, характерны черепа и паутина на локтях. Тем не менее, стало понятно, что даже в субкультуре татуировок (или в комьюнити носителей татуировок) присутствуют «запретные» татуировки, которые вызывают неоднозначную реакцию даже у тех людей, кто относится к татуированию положительно.

Роль татуировок в процессе повседневной коммуникации: начальный и глубинный этапы

На начальном этапе коммуникации (другими словами, при знакомстве и узнавании друг друга) татуировка может выступать в роли так называемого фильтра для каждого из процесса коммуникации. Для носителя татуировок, как показали интервью, важна реакция на татуировки – если реакция на татуировки была негативной, то дальнейшее общение либо сводится на нет, либо вообще не начинается. Для людей, которые против татуировок, соответственно, это тоже может выступать неким фильтром при выборе собеседника:

Если только есть какие-то предрассудки у человека по поводу татуировок, то, скорее всего, да. Потому что любой человек с предрассудками – это тот человек, который будет докапываться до тебя, что он там надумал себе. Это, в целом, да (муж., 21 год, респондент 22).

Но стоит отметить, что со слов информантов с негативными реакциями они сталкиваются крайне редко – в основном негативные реакции были встречены в кругу родственников, которым не нравится сама идея татуировки:

Наверное, все-таки большинство людей встречают не по одежке, а по татуировке (муж., 21 год, респондент 4).

Большинство информантов отмечали, что негативные реакции зачастую исходят от людей старшего возраста. Молодое поколение, по словам информантов, относится к татуировкам на теле либо нейтрально (не негативно и не позитивно, не обращает на это внимание), либо же позитивно, с интересом. На более глубинном уровне общения (либо же вторичном этапе, когда стадия знакомства завершена) татуировка может помочь одному актору коммуникации понять другого актора. Стоит отметить, что это узнавание может происходить на разных уровнях с точки зрения предпочтений и с точки зрения историй, которые стоят за татуировками. Памятные татуировки, татуировки с объектами массовой культуры, надписи и любые другие татуировки, которые таят в себе смысл, могут рассказать что-то о носителе татуировки:

Мне кажется, это все равно что-то говорит о человеке, может быть, о его действительно образе, взгляде на мир. Не то чтобы мое отношение изменится, но мне тоже будет интересно узнать. Мне просто нравится рассматривать татуировки на других людях. Может быть, даже свои выводы сделать (жен, 21 год, респондент 8).

Важно отметить, что, несмотря на то что нам удалось обнаружить со слов респондентов проявление татуировки на более глубинном уровне общения, это проявление тесно переплетено с тем, что информанты уверены – татуировки не должны влиять на отношение к самому человеку.

Заключение

Нами было проведено исследование, посвященное изучению такого феномена, как практики татуирования. Рассмотрен он был через призму таких категорий, как функциональное значение и повседневная коммуникация. В рамках нашего исследования мы опирались на данные проведенного в 2019 году исследования ВЦИОМ, в результатах которого нам удалось обнаружить смещение в причинах нанесения татуировок среди разных возрастных групп, что послужило отправной точкой для нашего исследовательского интереса, а также отправной точкой для большей спецификации. Мы предположили, что молодое поколение в возрасте 18–25 лет является носителем нового смысла практик татуирования, чему и была посвящена наша работа в целом. Основным методом исследования было полуструктурированное интервью.

Нами были проиллюстрированы результаты исследования ВЦИОМ, которое зафиксировало, как мы описали это ранее, значительное смещение в причинах нанесения татуировок среди разных возрастных групп. Данный показатель может быть косвенным показателем отношения к татуировкам. На основании ответов информантов нам удалось выявить и описать функциональную значимость практик татуирования. Одна и та же татуировка может выполнять сразу несколько

функций, или разные татуировки у одного и того же человека могут выполнять разные функции, все зависит от ситуации и условий, в которых принималось решение и наносилась татуировка. Для изучаемой нами группы характерно долгое принятие решение о первой татуировке. По мнению информантов, решение о нанесении татуировки – сугубо личный процесс, который человек может и должен принимать самостоятельно. Для отобранной нами группы характерно желание сохранить татуировку или ее идею. Если информанты и отмечали, что они свели бы свою татуировку, то только для того, чтобы ее как-либо усовершенствовать. Однако в большинстве случаев информанты все же выражали желание сохранить татуировку, даже если считают ее ошибкой или уже не столь симпатичной, как в момент ее нанесения. Это желание, по словам информантов, продиктовано осознанием, что татуировка так или иначе напоминает им о том времени, когда она была сделана, а потому избавляться от нее не стоит. У многих информантов были татуировки, которые являются либо прямым, либо завуалированным отображением различных объектов культуры: фильмы, мультфильмы (данная категория преобладает), книги и музыкальные группы – причем как название, так и конкретные строчки из песен. Однако стоит помнить и обязательно учитывать, что выделенные нами черты характерны для носителей татуировок в возрасте 18–25 лет (причем именно для тех, кто практикует татуирование довольно-таки регулярно, то есть имеет 3 или более татуировок и не желает останавливаться). Нам удалось обнаружить, как татуировки проявляют себя в процессе повседневной коммуникации людей. На начальном этапе, когда только происходит знакомство и налаживание каких-либо контактов, татуировка может быть неким фильтром. Для носителей татуировок важно, чтобы человек, если он не примет татуировки, умел разделять свое отношение к татуировкам и человеку, иначе контакты с ним будут либо сокращены, либо вовсе искоренены со стороны носителей татуировок. Для людей, которые крайне негативно относятся к татуировкам, наличие таковых на теле тоже может послужить сигналом для прекращения общения. На более глубинном этапе общения, когда контакты налажены и идет более полное узнавание друг друга, татуировка способна что-то рассказать о человеке. Проведенное исследование показало многогранность практик татуирования. И так как данная практика переживает некоторое перерождение и, как это представляется нам, переосмысление, подвергается процессу все большей хабитуализации.

Список литературы

1. **Пронькина А. В.** Практики тела и телесные практики: опыт определения феноменологических границ // Общество: философия, история, культура. 2016. № 11.
2. **Мосс М.** Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / Сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана. М.: КДУ, 2011. 304–326 с.
3. **Мерло-Понти М.** Знаки. М.: Искусство, 2001. 429 с.
4. **Мерло-Понти М.** Око и дух. М.: Искусство, 1992. 63 с.

5. **Мерло-Понти М.** Феноменология восприятия. СПб.: Наука; Ювента, 1999. 608 с.
6. **Мид Дж.** От жеста к символу // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во Международного ун-та бизнеса и управления, 1996. 560 с.
7. **Зиммель Г.** Избранное. Проблемы социологии / Сост. С. Я. Левит. М.; СПб.: Университетская книга, Центр гуманитарных инициатив, 2015. 416 с.
8. **Борохов А.** Многоосевая классификация татуировок для интегральной оценки проявлений психопатологии личности носителя // Медицинская психология в России. 2018. Т. 10, № 3.

References

1. **Pronkina A. V.** Practices of the body and bodily practices: the experience of determining phenomenological boundaries. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 2016. No. 11. (in Russ.)
2. **Moss M.** Society. Exchange. Personality. Proceedings on social anthropology, comp., trans. from French, foreword, introduction, article, comments by A. B. Hoffman. M.: KDU, 2011. 304–326 p. (in Russ.)
3. **Merleau-Ponty M.** Signs. Moscow: Art, 2001. 429 p. (in Russ.)
4. **Merleau-Ponty M.** Eye and spirit. Moscow: Art, 1992. 63 p. (in Russ.)
5. **Merleau-Ponty M.** Phenomenology of perception. St. Petersburg: Nauka; Juventa, 1999. 608 p. (in Russ.)
6. **Mid J.** From gesture to symbol. American Sociological Thought. M.: Publishing House of the International University of Business and Management, 1996. 560 p. (in Russ.)
7. **Zimmel G.** Favorites. Problems of sociology / Comp. S.Ya. Leviticus. M.; St. Petersburg: Universitetskaya kniga, Center for Humanitarian Initiatives, 2015. 416 p. (in Russ.)
8. **Borokhov A.** Multi-axis classification of tattoos for an integral assessment of the manifestations of psychopathology of the wearer's personality. *Medicinskaya psihologiya v Rossii*. 2018. V. 10, No. 3. (in Russ.)

Информация об авторах

Василина Васильевна Иванова, младший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН; старший преподаватель кафедры общей социологии экономического факультета Новосибирского национального исследовательского государственного университета
Scopus Author ID 57219482985
WoS Researcher ID C-3281-2018
SPIN-РИНЦ 698911

Аделина Викторовна Ямщикова, бакалавр социологии кафедры общей социологии экономического факультета Новосибирского национального исследовательского государственного университета

Information about the Authors

Vasilina V. Ivanova, Junior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia); Senior Lecturer, Department of General Sociology, Faculty of Economics, Novosibirsk National Research State University (Novosibirsk, Russia)

Scopus Author ID: 57219482985

WoS Researcher ID: C-3281-2018

SPIN-RSCI: 698911

Adelina V. Yamshchikova, Bachelor of Sociology, Department of General Sociology, Faculty of Economics, Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russia

Статья поступила в редакцию 01.06.2023;

одобрена после рецензирования 20.07.2023; принята к публикации 20.08.2023

The article was submitted 01.06.2023;

approved after reviewing 20.07.2023; accepted for publication 20.08.2023